

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВТО НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР. ПРОГНОЗЫ НА ОСНОВЕ ОПЫТА СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

А. Н. НЕПП,
кандидат экономических наук, доцент,
О. А. РУЩИЦКАЯ,
кандидат экономических наук, доцент, декан,
Н. В. ШИШКИН,
соискатель,

Уральская государственная сельскохозяйственная академия

620075, г. Екатеринбург,
ул. К. Либкнехта, д. 42;
тел.: 8 (343) 371-33-63

Положительная рецензия представлена О. Н. Михайлюк, доктором экономических наук, профессором, заместителем директора по научной работе Института менеджмента и экономической безопасности Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Россия согласовала все условия вступления в ВТО, в 2012 г. договор должен вступить в силу. Переговоры длились 18 лет с переменным успехом и уже трудно было воспринимать всерьез заявления о вступлении в ВТО в 2012 г., ведь то же самое мы слышали в 2010, 2009, 2008, 2007 г. Тем не менее, переговоры закончились, условия согласованы и сейчас остается лишь готовиться к изменению «правил игры» на рынках, подсчитывать экономический эффект и выработать стратегию действий. Но и на данный момент не утихают споры по поводу оправданности данного шага. Эксперты придерживаются различных прогнозов, варьирующиеся от ожидания значительного экономического роста и увеличения благосостояния населения до краха экономической и производственной системы страны, потери финансовой и продовольственной независимости. Каждый из описываемых сценариев имеет под собой основу. Однако сейчас, когда вступление в ВТО перешло из отдаленной перспективы в вопрос ближайшего времени, как никогда важно определить стратегию поведения фирм в различных отраслях. Кто может подсчитывать будущую дополнительную прибыль, а кому придется всеми силами бороться за выживание? Банковский рынок был одним из наиболее болезненных согласуемых вопросов. И его же ждут значительные перемены.

Развитие банковского сектора до и после вступления во Всемирную торговую организацию мы рассматриваем в данной статье. Исследование проводилось на базе стран-членов ВТО, экономика которых, а соответственно и финансовый сектор, строилась в прошлом по принципам плановой советской экономики. Государствами – субъектами исследования выступили Латвия, Литва, Хорватия, Словакия, Словения, Чехия, Румыния, Польша и Эстония. В рамках проведенного исследования нами анализировались динамика таких показателей как темпы развития банковского сектора, долю иностранного капитала в уставном капитале банков, доля иностранных компаний на рынке банковских услуг.

Результаты нашего исследования мы попытались спроецировать на российские условия.

Дорога российской экономики в ВТО. Вопрос о необходимости участия нашей страны в ближайшем будущем в ВТО является спорным как для российских, так и для зарубежных специалистов в области международных отношений. Вступление России в ВТО имеет долгую и трудную историю (к тому же формально оно еще не завершено до сих пор). Процесс длится уже 18 лет, включал в себя множе-

ство переговоров, споров и согласований. И почти каждый год звучали заявления о вступлении в следующем году. К примеру, президент Владимир Путин и вице-премьер Алексей Кудрин называли 2004 г. как дату вступления России в ВТО [8]. За годы переговорного процесса Россия обсуждала самые разные аспекты своего экономического режима и внешне-торговой деятельности. Переговоры с Австралией и Колумбией затянулись из-за несогласия по вопросам поставки в Россию сахара [12]. Австралия помимо этого ставила вопрос о доступе к природным ресурсам РФ [11], в то время как, по выражению «Российской газеты», «даже самые отморозенные члены ВТО признают за национальным правительством суверенное право на собственные недра» [1].

Шри-Ланка среди прочего обсуждала условия импорта цейлонского чая [2]. Молдавию волновали перспективы торговли вином [3]. Саудовская Аравия требовала поднять внутренние цены на газ [7].

Тем не менее, к настоящему моменту найдены компромиссные формулы по всем спорным вопросам, включая те, что выносили на обсуждение Евросоюз, США и Грузия, с которыми согласование условий членства в ВТО было наиболее проблематичным.

Возможное влияние ВТО на экономику России трудно переоценить. Она затронет почти все основные сегменты Российской экономики. По мнению директора департамента торговых переговоров Минэкономразвития России М. Ю. Медведкова [5], для внутреннего рынка присоединение к ВТО будет означать усиление его привлекательности для иностранных инвесторов, предсказуемость и стабильность условий осуществления предпринимательской деятельности, повышение эффективности защиты прав интеллектуальной собственности, снижение цен для потребителей за счет усиления конкуренции и снижения таможенных барьеров. Для производителей это будет означать снижение издержек на импортное сырье и оборудование.

Что касается рисков для отдельных отраслей, то в промышленности существенно снижается тарифная защита в сельскохозяйственном машиностроении. Правительством прорабатывается стратегия развития этой отрасли, которая направлена на создание конкурентоспособной отечественной техники, возможно, с привлечением иностранных инвесторов, примерно так, как это сделано в автомобильной промышленности. Кроме того, в случае роста импорта, наносящего ущерб российской отрасли промышленности, в соответствии с правилами ВТО мы можем применять защитные меры.

В отношении автомобильной промышленности следует отметить, что условия контрактов по «промышленной сборке» в связи с присоединением России к ВТО изменяться не будут. Сохранение в неизменном виде данного инвестиционного режима было одним из самых сложных вопросов в ходе переговоров о присоединении. Однако снижение импортных ставок на подержанные автомобили представляет определенные риски. Ведется проработка способов защиты с учетом опыта других членов ВТО.

В отношении сельского хозяйства удалось договориться о беспрецедентных для ВТО условиях. Россия получила право даже увеличивать объем поддержки, а также сокращать квоты на импорт мяса при сохранении, по сути, существующего уровня импортных пошлин.

В целом, по его мнению, долгие годы переговоров мы, по существу, уже приспособились к условиям ВТО и работаем в соответствии с правилами этой организации. В связи с этим само присоединение не может стать шоком для российской экономики. Возможны точечные проблемы для отдельных производителей, которые могут быть компенсированы различными путями. Поэтому негативных последствий для занятости не ожидается ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе. Наоборот, развитие торговли и инвестиций может привести к росту занятости на российском рынке труда.

В отношении финансового сектора в целом Медведев отмечает, что для защиты российских поставщиков финансовых услуг российскими обязательствами предусматривается только частичное открытие финансового рынка. Условно, за российскими поставщиками зарезервирована примерно половина рынка, а на второй половине российские поставщики могут конкурировать с иностранными.

Однако не все исследователи согласны с такими оценками. В частности, отмечают, что наш аграрный сектор и так очень открыт и слабо защищен от иностранной конкуренции [10]. Средний уровень таможенного тарифа в России на аграрную продукцию составляет 13,5 %, что ниже чем в Индии, — 37,6 %, Японии — 24,3 %, Мексике — 18,2 %, Китае — 15,7 %, ЕС — 15,1 % и даже Канаде — 17,3 %. Более низкие таможенные пошлины действуют только в США, Австралии, Новой Зеландии и Бразилии. Таким образом, наша страна, не являясь еще членом ВТО, имеет весьма низкий уровень таможенной защиты, при этом в ходе переговоров связывание тарифов происходит с учетом того уровня пошлин, который существует на момент вступления. Беспрецедентная открытость агропродовольственного рынка нашей страны носит глобальный, а не региональный, как у большинства развитых стран, характер.

Другие исследователи отмечают [15], что основным эффектом от вступления России в ВТО будет замечен именно в сфере услуг. По их мнению, эффект от вступления в ВТО не будет мгновенным или существенным. Два основных эффекта — это понижение таможенных пошлин и либерализация сектора услуг. При этом исследователи отмечают, что на рынках России все равно останутся значительные барьеры, во многом связанные с коррупцией, бюрократией и противоречивыми административными практиками. Подчеркивается, что вступление в ВТО — не панацея от всех болезней российского рынка, но важный шаг на пути к улучшению его эффективности и предсказуемости.

Абдур Чоудхури отмечает [13], что, не смотря на заметный прогресс (на момент 2003 г.), в Российской экономике еще остаются проблемы, такие как всеместные субсидии для различных секторов, отсутствие либерализации и иностранного участия в секторе услуг, неэффективная местная администрация, несоблюдение прав интеллектуальной собственности. По его мнению, основным являются не переговоры о тарифах и пошлинах, а нетарифные барьеры и юридическая система. Надо отметить, что большая часть этих проблем остаются актуальными и по сей день.

Исследователи Всемирного Банка, в частности — Дэвид Тарр [16], моделируют ситуацию после вступления в ВТО в среднесрочном периоде и делают прогноз об увеличении уровня потребления на человека на 7,3 %. Но при этом отмечают, что Россия, как импортер продуктов питания, понесет потери в случае отмены субсидий для сельского хозяйства. Так же, в своей отдельной работе, Тарр [14], анализируя и дополняя, в том числе предыдущие совместные работы, рассматривает влияние ВТО на отдельные регионы страны и людей с низким достатком. По его мнению, именно участие иностранных инвесторов в сфере услуг и будет главным выигрышем от вступления в ВТО, даже более важным, нежели снижение пошлин. По его мнению, условия вступления не более трудные, нежели обычные условия для обычной, не слаборазвитой страны.

Эльвира Набиуллина [17], как и многие другие, говорит о необходимости изменения законодательства в соответствии с системой ВТО. Без этого шага страна не сможет эффективно привлекать иностранных инвесторов, их будет отпугивать неизвестность и непрозрачность законов, множество противоречий в них. Однако, несмотря на все возникающие после вступления проблемы и риски, она считает, что выгоды от вступления перевешивают возможные проблемы. Так, она ожидает следующих эффектов: возможность влиять на правила международной торговли, сокращение антидемпинговой охраны, инновация и модернизация.

Влияние ВТО на банковский рынок. Россия, Венгрия, Польша, Словакия и Чехия на протяжении десятилетий второй половины XX века имели схожие общественно-политические формации и тесно взаимодействовали между собой как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках регионального экономического объединения (СЭВ). Это определило высокую степень многоплановой интеграции и кооперации между ними, аналогичность проблем в политической, социальной, экономической, финансовой и других сферах, с которыми они столкнулись в 80-90-е гг. прошлого века. Это обстоятельство объясняет актуальность для России изучения как положительных, так и отрицательных моментов протекавшего на рубеже XX и XXI столетий комплексного реформирования всех аспектов деятельности этих государств. Польша, Венгрия, Чехия и Словакия стали членом ВТО после окончания Уругвайского раунда переговоров. Официально — с 1 июля 1995 г. по окончании процесса ратификации. В целом, отмечается, что страны, бывшие членами ГАТТ в момент создания ВТО в 1995 г., находятся в более выгодном положении, нежели вступившие потом [6].

Особого внимания заслуживает рассмотрение опыта реформирования банковских систем этих

стран. Массовое привлечение иностранного капитала в банковские системы Венгрии, Польши, Чехии и Словакии мотивировалось плачевным финансовым состоянием большинства банков этих стран в первой половине 90-х гг., вызванным невозвратными кредитами, нередко выданными под давлением государственного руководства предприятиям, находившимся в тяжелом финансовом положении.

По состоянию на 2003 г., доля иностранного капитала в банковском секторе составляла [4]: Польша — 67 %, Венгрия — 61 %, Чехия — 93 %, Словакия — 85 %

При всей привлекательности заявленных целей их реализация помимо положительных результатов принесла и ряд серьезных негативных моментов. Прежде всего, не оправдались надежды на получение солидных доходов от приватизации банков. В большинстве случаев продажная цена банков оказалась ниже 10 % от стоимости их активов. Нередко фактические расходы государства на приватизацию банков оказались более высокими, чем полученные от их продажи суммы. Были и коррупционные скандалы.

При очевидном достижении цели по модернизации, развитию и доведению капитализации банковских систем Венгрии, Польши, Чехии и Словакии до достаточно высокого уровня, в деятельности иностранных банков четко проявилась тенденция к достижению максимальной доходности и переводу полученной прибыли за рубеж в распоряжение головных банков. Следствием такой политики стало ограничение кредитования национальных компаний, реального сектора экономики, массовые увольнения персонала, вывод ресурсов материнским структурам, монополизация банковских рынков и сговоры.

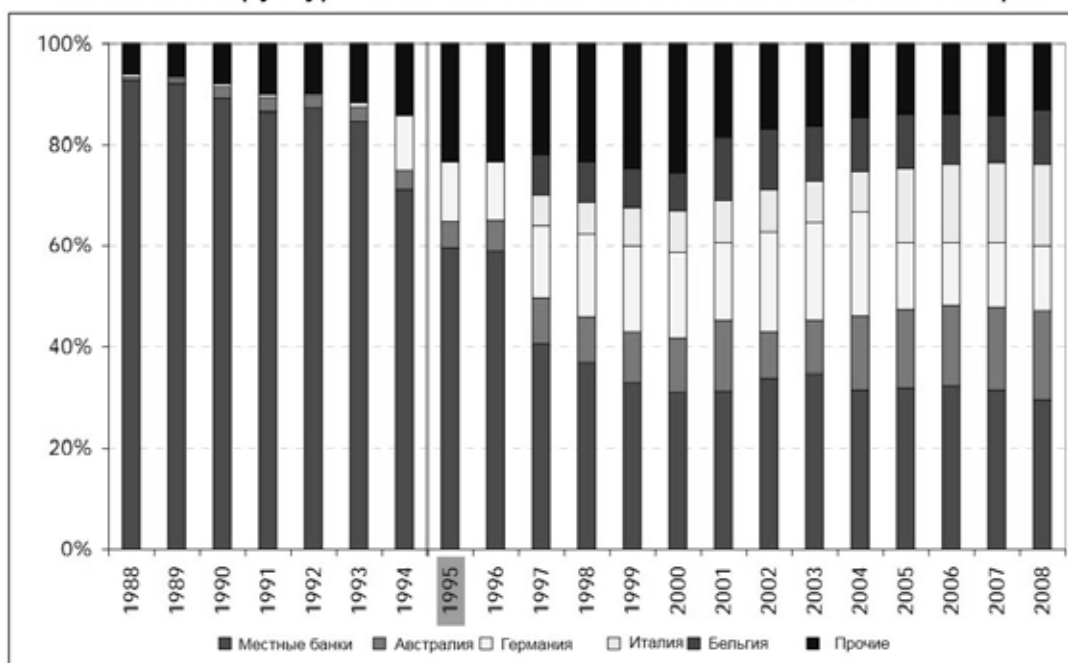
В итоге эти страны создали достаточно эффективную классическую двухуровневую банковскую систему. В то же время анализ состояния банковских

секторов Венгрии, Польши, Словакии и Чехии указывает на потерю государствами рычагов реального воздействия на банковскую систему, а через нее на экономические и социальные процессы, протекающие в странах. После завершения приватизации банковских секторов этих стран иностранный капитал занял доминирующее положение на их финансовых рынках.

Например, в Венгрии, которая в 1995 г. вступила в ВТО (а до того состояла в ГАТТ) и где в 1997 г. была проведена либерализация финансового сектора, было снято большинство барьеров, ограничивавших доступ на венгерский рынок и свободу деятельности на нем. И хотя иностранные банки приобрели контроль примерно над 70 % всех банков, рынок финансовых услуг остался слабым, в международном масштабе неконкурентоспособным. В Польше зарубежные инвесторы контролируют почти 80 % капитала и 70 % активов. Однако приход западных банков не принес существенного увеличения инвестиций, прежде всего в развитие ключевых отраслей Польши: сельского хозяйства и малого бизнеса. Западные банки не спешат вкладывать в них средства, поскольку это невыгодно их государствам, поставляющим в Польшу сельскохозяйственную продукцию. Анализ деятельности одного из крупнейших банков Польши — Kredyt Bank S. A., имеющего значительную филиальную сеть в сельской местности, показал, что при общем увеличении ссудной задолженности в 2001 г. на 16,2 % объем кредитов сельскохозяйственному сектору сократился почти вдвое [9]. Проследивая динамику изменения доли иностранного банковского капитала (рис. 1), мы видим его резкий рост.

Нельзя не отметить и то, что при возникновении экономически неблагоприятных обстоятельств иностранные банки могут вывести капиталы за границу и финансово обескровить экономику этих стран.

Изменение структуры собственности в банковской системе Венгрии

1995 - год вступления Венгрии в ВТО

Источники: национальный банк Венгрии,

Pénzügyi Szervek Állami Felügyelete (Служба финансового надзора)

Рисунок 1

Изменение структуры собственности в банковской системе Венгрии

Таблица 1
Эффективность банков в странах, где увеличение доли иностранных банков сопровождалось ростом эффективности банков в целом

Страна	Год	Доля иностранных банков в общих активах	ROE, %	ROA, %
Хорватия (2000)	1999	40	4,8	0,7
	2000	84	10,7	1,4
	2003	91	16,3	1,6
Словакия (1995)	1995	33	Н.д.	0,9
	2000	45	25,2	1,5
	2002	85	29,4	1,2
Словения (1995)	2000	12	11,4	1,1
	2003	35	14,0	1,1
Чехия (1995)	1995	16	21,5	0,7
	2000	75	13,1	0,7
	2002	93	27,4	1,2

Таблица 2
Эффективность банков в странах, где увеличение доли иностранных банков не вызвало существенного роста эффективности банков

Страна	Год	Доля иностранных банков, % к общим активам	ROE, %	ROA, %
Венгрия (1995)	1995	42	18,2	1,5
	2000	68	16,1	1,3
	2002	61	19,6	1,8
Латвия (1999)	1995	–	34,0	1,0
	2000	70	18,6	1,6
	2003	54	16,7	1,4
Литва (2001)	1998	39	10,8	1,0
	2000	58	4,0	0,4
	2003	89	11	1,3

Таблица 3
Эффективность банков в странах, где увеличение доли иностранных банков сопровождалось ухудшением показателей банковской эффективности

Страна	Год	Доля иностранных банков, % к общим активам	ROE, %	ROA, %
Болгария (1996)	1996	10	65,2	3,2
	1999	45	20,9	2,4
	2002	81	15,6	2,0
Румыния (1995)	1997	н. д.	75,0	8,2
	2001	55	21,8	3,1
	2003	58	18,2	2,5
Польша (1995)	1997	15	37,0	2,1
	2000	70	14,5	1,1
	2003	67	9,5	0,8
Эстония (1999)	1996	3	30,6	2,5
	1999	90	9,2	1,4
	2002	98	12,2	1,5

Утрата национального характера банковских систем в странах рассматриваемого региона представляет особый интерес для РФ, которая реализует собственную программу интеграции российского банковского сектора в мировую финансовую систему. Анализ и учет ошибок, допущенных в названных государствах, позволит нашей стране исключить их повторение. При этом не вызывает сомнения то, что

для России цена подобной ошибки окажется гораздо более высокой, чем для вышеуказанных государств.

Кроме участия иностранного капитала интерес представляет также воздействие на эффективность банковской системы. М. В. Ершов и В. М. Зубов в своей работе сравнивали эффективность банковской системы России и Восточной Европы [4].

Таблица 4

Эффективность банковского сектора России и доля иностранного капитала

Страна	Год	Доля иностранных банков в совокупном уставном капитале, %	ROE, %	ROA, %
Россия	2000	7,5	6,5	0,9
	2004	6,2	20,3	2,9

Примечание: источник — Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2004 г.

На основе данных сборников Банка Австрии и результатов исследования М. В. Ершова и В. М. Зубова нами проведен анализ динамики показателей эффективности, таких как рентабельность собственного капитала (ROE, %) и рентабельность активов (ROA, %) банковской системы в странах восточной Европы. Страны разделяются на три группы:

— страны, где увеличение доли иностранных банков сопровождалось ростом эффективности банков в целом;

— страны, где увеличение доли иностранных банков не вызвало существенного роста эффективности банков;

— страны, где увеличение доли иностранных банков сопровождалось ухудшением показателей банковской эффективности.

Результаты анализа сведены в табл. 1–3. В скобках в столбцах 1 указаны годы вступления страны в ВТО.

Достаточно распространено мнение, что вступление в ВТО вызывает повышение доли иностранных банков в стране и эффективности работы банков. Однако, как можем видеть из табл. 1–3, это выполняется не для всех стран. Так в Хорватии, Словакии, Словении и Чехии действительно вступление в ВТО страны сопровождалось ростом доли иностранного капитала и эффективности банковской системы в целом. Банки в Венгрии, Латвии и Литве не испытали на себе влияния ВТО: вступление в эту организацию не сопровождалось ни увеличением ни снижением показателей эффективности. Негативную динамику показали рентабельность банковской системы после вступления в ВТО у таких стран как Болгария, Польша и Эстония.

Однако мы не можем связать выявленную динамику показателей эффективности у изученных стран с ВТО. Табл. 4 демонстрирует, что данные цифры могут изменяться и без ВТО. В России происходит падение рентабельностей, несмотря на невступление в ВТО.

Выводы.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы в отношении банковского сектора рассмотренных стран:

1. приход иностранных банков на рынки не обязательно обернется повышением эффективности банковской системы и увеличением инвестиций в экономику. Из рассмотренных стран вступление в ВТО положительно сказалось на банковском секторе в Хорватии, Словакии, Словении и Чехии. Банки в Венгрии, Латвии и Литве не испытали на себе влияния ВТО: вступление в эту организацию не сопровождалось ни увеличением ни снижением показателей эффективности. Негативную динамику показали рентабельность банковской системы после вступления в ВТО у таких стран как Болгария, Польша и Эстония;

2. запрет на открытие филиалов иностранных банков и 50 % ограничение на долю рынка — очень значительные выигрыши переговорного процесса. Они дают высокий шанс на успешную конкуренцию для российской банковской системы;

3. вступление в ВТО сказывается увеличением доли иностранного капитала в банках.

В целом, заметен интерес иностранных инвесторов к российскому банковскому сектору. Конечно, России не грозят сценарии Венгрии и Польши, но, безусловно, конкуренция обострится. На наш взгляд, для банковского рынка это будет хорошим стимулом к развитию.

Литература

1. Арсюхин Е. Финишная кривая // Российская газета. 2005.
2. Арсюхин Е. Россия и США завершили переговоры по ВТО // Известия. 2006.
3. Егорова А. Россия пустит Молдавию на рынок алкоголя, Молдавия России — в ВТО // Радио Свобода. 2006.
4. Ершов М. В., Зубов В. М. Эффективность банковской системы: актуальные аспекты // Деньги и кредит. 2005. № 10.
5. Медведков М. Ю. О присоединении России к Всемирной торговой организации // Деньги и кредит. 2012. № 2.
6. Опыт вступления в ВТО стран с переходной экономикой. МГГУ : Московский Государственный Университет Управления. 2012. URL : <http://www.bigmanage.com/?p=94>.
7. Савин О. Внешняя политика правительства России станет жестче // Би-би-си. 2008.
8. Седых И. Раньше 31 декабря 2004 г. Россия к ВТО не присоединится // Коммерсантъ. 2004.
9. Степанов В. Г., Кочетков Д. А. Экономические риски банковской системы при вступлении России в ВТО // ЭТАП : Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2010. № 1.
10. Таранов П. М., Панасюк А. С. Продовольственная зависимость России в свете вступления в ВТО // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 26.
11. Черешнев С. Турция согласилась пустить Россию в ВТО // Известия. 2005.
12. Шишкунова Е. ВТО стала немного ближе к России // Известия. 2005.
13. Chowdhury, Abdur WTO Accession : What's in it for Russia? (July 2003). William Davidson Institute Working Paper No. 595.
14. David G. Tarr Russian WTO accession : Achievements, impacts, challenges, Consultant and Former Lead Economist. The World Bank, MSN MC3-303.
15. Heli Simola Russia getting closer to WTO membership — what are the practical implications? BOFIT Online 2007. No. 3. Bank of Finland, BOFIT Institute for Economies in Transition.
16. Rutherford, Thomas F., Tarr, David G. and Shepotylo, Oleksandr The Impact on Russia of WTO Accession and the Doha Agenda : The Importance of Liberalization of Barriers Against Foreign Direct Investment in Services for Growth and Poverty Reduction (September 2005). World Bank Policy Research Working Paper No. 3725.
17. Tochitskaya I. Russia's Accession to the WTO : Impacts and Challenges // CASE Network E-briefs, 2012, Issue 1.